

У России не так много времени, чтобы произвести структурные реформы. Если этого не сделать, страна скатится в экономическую пропасть. Об этом в интервью Business FM заявил глава «Ингосстраха» Александр Григорьев.

Бюджет на ближайшие три года – одна из горячих тем на сегодня. О противоречиях в представленном документе и способах выхода из сложной экономической ситуации, а также о необходимости усиления роли страховщиков в интервью Business FM рассказал глава «Ингосстраха» Александр Григорьев.

– В обсуждаемом проекте бюджета на 2013–2015 годы предусматривается выделение средств в размере почти 77 млрд рублей на страхование. На какие виды страхования выделяются средства и какие проблемы страхования этот проект бюджета не решает?

– Бюджет, который сейчас обсуждается, его трудно определить. И последняя критика правительства со стороны президента, когда он даже выговоры нараздавал, говорит о тех скрытых противоречиях, которые закладываются в этот бюджет. Трудно сказать, это бюджет для чего: антикризисный, развития, бюджет инновационный, социальный? Из интервью чиновников, представителей Минфина, правительства, которые приходится сейчас читать и слушать, следует, что бюджет якобы должен решить все вопросы, но при этом не должно быть высокой инфляции, [должна быть] минимальная безработица, рост промышленного производства, огромные расходы на оборону и правоохранительные органы, выполнение социальных обязательств. При этом должны значительные расходы идти на развитие экономики, инновационной технологии и т.д. В моем представлении, здесь присутствуют достаточно серьезные противоречия.

– В нынешней экономической ситуации, когда в Европе немного лучше стало, чем было в начале года, но ясности нет, надо ли нам бюджет выводить «в ноль», закладывать в него какие-то статьи, направленные на развитие, или

сосредоточиться на выполнении социальных обязательств?

– Общий принцип бюджетирования: когда у вас все хорошо, вкладывайте все в развитие, когда у вас все плохо – экономьте. Проблема российской экономики, в моем представлении, такова, что мы доходим до той стадии, где у нас уже совсем нехорошо.

Кризис в Европе и Америке только кажется, что затих, на самом деле мы находимся в начале спуска. Спуск и этот кризис не будут такими острыми, как в 2007–2008 гг. Это будет плавный, долгосрочный спуск. Доска Европы более наклонна, американская доска менее наклонна, доска Китая или Индии еще менее наклонна, но все равно это все – спуск.

Россия всегда страдает от этого кризиса жестче, острее других стран. У нас не так много осталось времени, у России, чтобы не допустить окончательной потери управляемости макроэкономикой. Если мы не будем вкладывать во внутреннее потребление, если мы не будем создавать нормальную конкурентную среду, если мы не будем формировать поколение людей, которые в состоянии вырабатывать прибавочный продукт, страна будет уверенно катиться к экономической пропасти.

– В последнее время президент и премьер поднимали вопросы страхования в связи с природными катаклизмами. Как вы считаете, на высшем уровне российского руководства изменилось отношение к страхованию именно от стихийных бедствий?

– Впечатление о «жирных котах», которые непонятно за что загибают деньги, а бедное, несчастное население страдает от этих «жирных котов», пока этот стандарт сохраняется. Не могу не подчеркнуть печальную мысль, что страховщики сами для этого натворили много нехороших вещей – и путем схем, и путем невыплат, и путем неправильного отношения к клиенту, и формальных отказов. Здесь такой процесс достаточно объективный.

Но важно сказать, что государство очень медленно воспринимает страховую отрасль. И высшие должностные лица вспоминают о страховании почему-то только когда либо засуха и пожары, как в 2010 году, либо как Крымск и т.д. На мой взгляд, это говорит об

отсутствии в государстве реального органа, который отвечает за страховой рынок. И последняя новация о создании мегарегулятора – лишнее тому подтверждение. Просто обидно об этом говорить, но страховой рынок и его влияние в цивилизованных странах гораздо серьезнее и сравнимо с банковским, как минимум. Страховщики являются гораздо более серьезными лоббистами, чем банки, потому что государства в этих странах понимают: именно страхование сопровождает любую жизнь общества, человека, семьи. В нашей стране мы очень далеки пока от этого.

– Готовится проект «Стратегии развития страховой отрасли». Что должно быть прописано в этом проекте?

– Впервые за 20 лет страховщики подошли к ситуации, когда они уже не ждут милости от государства, а пытаются сами сформулировать реальную стратегию страхового рынка. Прошлая «Стратегия» больше была документом, полученным в ходе компромисса пожеланий отдельных страховщиков и отдельных чиновников Минфина: чего можно было бы такое написать для регулирования рынка, чтобы ни за что не отвечать. В этот раз лидеры страхового рынка договорились о том, что пора нормально, в рамках страхового сообщества профессионально и стратегически написать для государства наше мнение, мнение страховщиков.

– Давайте обратимся к ОСАГО. Как изменились тарифы и как эта система теперь работает?

– Вопросов при запуске ОСАГО было много, были недостатки и так далее, но в целом решение о введении ОСАГО было правильным. Для меня до сих пор является определенной загадкой, когда два года назад возникла ситуация, что неожиданно страховщикам решили техосмотр отдавать. И тогда в ходе дискуссии, в 2011 году, «Ингосстрах» высказал свою точку зрения публично, твердо: давайте не изобретать велосипед, есть нормальный европейский, американский опыт, когда не нужна процедура техосмотра для получения ОСАГО. Нет такого.

Но по целому ряду причин был принят, на мой взгляд, совершенно неправильный закон, когда страховщикам передали всю эту работу с пунктами. Как вы помните, практически сразу начались дебаты: а как же все это запускать, когда ничего нет? Был мораторий объявлен. В ходе бурной дискуссии и обсуждения кризисной ситуации удалось выработать цивилизованный подход.

Закон развернули в цивилизованную стадию, и сразу пропал накал эмоций, крики, недовольство страховщиками. В этом смысле страховое сообщество сумело продемонстрировать государству, что с ним можно иметь дело, что оно в состоянии подсказывать государству, если какие-то решения были приняты ошибочно, не в интересах населения, не в интересах государства. То есть очень такой противоречивый, эмоциональный, конфликтный пример привел к очень интересным положительным результатам.

Что касается возмещения и тарифов, социальная направленность этого закона, которую не смогли в себе депутаты и специалисты перебороть при введении закона, сейчас привела к достаточно противоречивым позициям. То, что выплаты возмещения сейчас не полные, это – факт. Но, поднимая лимиты по выплатам до нормальной стоимости цены человеческой жизни, нужно смотреть на тарифы.

– Существующие тарифы недостаточны для полноценных выплат?

– Тарифы не менялись ни разу. У нас менялись региональные коэффициенты по ряду городов и областей, но тарифы базовые, принятые десять лет назад, не менялись ни разу. Посчитайте инфляцию за 10 лет. Возьмите автомобиль, посчитайте, сравните стоимость нормочаса, стоимость ремонта, медуслуг – это мы говорим о выплате 160 тысяч рублей. Мы же говорим о новом совершенно лимите – полмиллиона или 2 миллиона рублей. Конечно, для таких выплат тариф недостаточный.

Источник: BFM.ru , 03.10.12